

ПРОГУЛКА КАК ФЕНОМЕН ЛЕГКОСТИ БЫТИЯ

© С. В. Соловьева

**Соловьева
Светлана Владимировна**
доктор философских наук,
доцент
проректор по научной работе
и международным связям
Самарская государственная
академия культуры и искусств
metaphisica@rambler.ru

В статье рассматривается прогулка как способ обживания городской среды. Описывается уникальность прогулки в отличие от наиболее близкой ей смысловой формы топологического познания-путешествия. Описание ряда исторических форм прогулок, а также анализ экзистенциального опыта горожанина в границах «эстетики присутствия» позволяют осмыслить прогулку как феномен легкости бытия.

Ключевые слова: город, прогулка, путешествие, легкость бытия, эстетика присутствия.

Открытый город сумасбродно цепок...
О. Мандельштам

Тема прогулки, как нельзя кстати, подходит к размышлениям о культуре городской жизни и способам нашего обживания социального пространства города. Жить в городе и не гулять по городу просто невыносимо, случайно отсутствие возможности прогулок часто рождает в нас ощущение оторванности от того места, где мы живем, где у нас возникают чувство дома и эстетическое переживание красоты родного, уютного, близкого места.

Чтобы определить уникальность прогулки в отличие от других форм освоения культурного пространства, необходимо отделить прогулку от наиболее близкой ей смысловой формы топологического познания — путешествия. Уже на уровне языка мы слышим различие прогулки и путешествия. В этимологии слова «путешествие» содержится смысл пути, пут, связывающих, задающих границы, создающих трудности, ввергающих человека в

состояние риска и преодоления опасности¹. Прогулка же, напротив, воспринимается как нечто легкое, неутомительное и радостное по своей природе², а гуляющий человек в суете и толкотне городской жизни воспринимается как праздный, шатающийся без дела³.

¹ «Слово: путь. Ближайшая этимология: м., род также ж р. (воронежск.), укр. путь ж., блр. пуць м. <... Дальнейшая этимология: родственно др.-инд. <... м. “тропа, дорога, путь”. <... Сюда же относят гот. <... “находить, узнавать”, нов.-в.-н. finden “находить”, д.-в.-н. <... “каратъ, испытывать” (Торп 228). Комментарии Трубачева: [Элементы древнего знач. и.-е. *pront- “преодоление; дорога, извилистая опасность” (о которых см. Бенвенист, “Word”, 10, 1954, стр. 257) можно указать в русск. путник “дорога охотника, обходящего свои ловушки”, путидна “рыболовная кампания”]» (см.: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. URL: <http://vasmer.narod.ru/p559.htm> (дата обращения: 05.05.2012)).

Сходные значения путешествия, пути как преодоления можно обнаружить и в словаре В. Даля. «ПУТЬ м. (в вор. путь ж.) дорога, ездвая, накатанная полоса, ходовая тропа. Проложить путь. <... *Способ или средство, образ достижения чего, направление. Пути жизни. Пути Божьи, пути Провидения неисповедимы. Пути праведников, грешников. <... Путь планеты, орбита, черта бега, течения ее. <... Сбиться с пути, путать, плутать; *спутаться, смешаться в речи; *совратиться, развратиться. Направить, наставить кого на путь, на путь истины, научить, посоветовать, вразумить. Всеми путями прошел, пролаз, проидоха, бывалый. <... Путное хождение, странствие. <... Путничание, путешествие, путешествие, действ. по глаг., странствование, странничание, ходьба или езда по чужим местам; | путь, дорога, путина. путе-шественный, путевой, дорожный. путешествен-ник, -ница, путешественатель, странствователь; кто находится на пути, перекутье, в езде, в ходьбе, или кто много ездил по чужим местам. Путевник м. дорожные записки, путевой дневник | Маршрут, поденная роспись пути, привалам и ночлегам; вообще, книга для дорожных, с указанием дорог, времени прихода и отхода поездов, также гостиниц и пр. <... Путеводствовать, быть вожаком, водить неизвестными для сопровождаемого дорогами; | *руководствовать, наставлять или поучать. <... Путепролагатель, -прокладчик, кто первый пролагает дорогу по неизвестным местам или по первопутью» (см.: Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. URL: <http://vidahlagava.ru/cgi-bin/dic.cgi?p=188&t=34766> (дата обращения: 05.05.2012)).

² «WORD: гулять. GENERAL: разгумл. ORIGIN: Трудное слово. Бернекер (1, 361 и сл.) и Брюкнер (173) пытаются связать с гул, против см. Преобр. 1, 169. Совершенно иначе см. Потегня (РФВ 3, 163) и Соболевский (РФВ 70, 78), которые считают исходным знач. “пить”, ср. сербохорв. гулити “пьянствовать”, неясное, однако, само по себе; см. Бернекер 1, 362. Не более удачно Преобр. (1, 169), который считает древним знач. “отдыхать” и сравнивает с лит. guliù, gulėti “ложиться в постель, прилечь”» (см.: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка // URL: <http://vasmer.narod.ru/p156.htm> (дата обращения: 05.05.2012)).

³ «ГУЛЯТЬ, гуливать, разгуливать, прогуливаться, прохаживаться, проминаясь; ходить, иногда и ездить, без дела, для прогулки, отдыха, движенья. | Быть без дела; праздным; ничем путным не заниматься, лентяить. | Посещать, навещать знакомых. | Проводить время в погулках, увеселениях, попойках; пить, пьянствовать. <... Гуляшниками век не пробавишься. Гульбище ср. гулянье, место определенное для гулянья, для прогулок, общественный сад или роща и пр. Гульбищный, к гульбищу относящийся. Гулевище ср. пустырь или пустошь, залежь, гулящее место. Гулебщик, пастух при гулевом, нерабочем скоте; стадо это местами пасется отдельно. Гулемыга об. шатун, праздный гуляка. Гуляй-городок стар. под-

Мысль о различии путешествия и городской прогулки прекрасно выражена в стихотворении «Питер. Прогулка» К. Комарова:

Петербург, как известно, маленький город
Он был чуть больше, когда я был молод,
Но вдоль-поперек мною прожит и пройден
Для путешествий он стал непригоден.
Теперь что проспекты, что переулки —
Не для путешествия всё. Для прогулки...

Итак, путешествие всегда предполагает существование неизвестного и преодоление заметных расстояний, именно значительная удаленность от дома финального места странствия создает неповторимый колорит и экзотичность пути. Предмет путешествия всегда в чем-то недоступен, далек, труден в получении, требует усилия и терпения в преодолении препятствий, путешествие связано с опытом освоения дали, недоступного, перспективного, просторного. Прогулка — нечто иное, она не рассчитана на большую продолжительность во времени или преодоление значительных расстояний, но, напротив, ориентирует на легкость и малость, прогулка всегда в границах домашнего, то есть того, до чего «рукой подать». Путь и шествие выражают монументальный для культуры смысл странствия, передвижения через большие пространства и времена, тогда как прогулка — это всегда событие-миниатюра, то, что требует сосредоточенно-внимательного отношения, но вместе с тем отношения легкого, прозрачного, а может, даже и призрачного. Если путешествие метафизично по своей природе и план трансцендентного для него имеет принципиальное значение, то прогулка связана с опытом эстетического отношения к миру. И если за плечами путешественника стоит мощь метафизики, то опыт гуляющего конституируется как феерия радостного движения и созерцания. Эстетическое отношение к присутствию в мире — вот тот ключ, который позволяет осмыслить прогулку как феномен легкости бытия. Эстетика присутствия исследует то, как человек осваивает среду через собственную телесность.

Культура городской прогулки имеет достаточно продолжительную историю, и еще в античности наибольшее участие в конструировании прогулки как особой практики городской жизни внесли известные древнегреческие философы. Уже Сократ превратил прогулку из праздного шатания по рынкам и площадям в практику организации диалога, спора, размышления. Гулять не для того, чтобы убить время, но гулять, чтобы удивиться, понять, свергнуть собеседника, участника прогулки в состоянии непонимания, недоумения, растерянности ума, а затем и сладостности понимания. Ученики Сократа ушли с рынка и площади как места философской прогулки, они выбрали для этого сады, что, с одной стороны,

вижная, на колесах вежа, башня, для подступа под город. Гуляющий человек, праздный, без дела — место, никем не занятое, праздное, упалое, свободное» (см.: Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. URL: <http://vidahl.agava.ru/cgi-bin/dic.cgi?p=38&t=6033> (дата обращения: 05.05.2012)).

создавало атмосферу автономности, отрешения гуляющих от суетности городской жизни, а с другой стороны, делало их созерцание более сосредоточенным.

Платон беседовал с учениками, прогуливаясь в роще Академа. Со времени Платона его собственный дом и сад афиняне тоже стали привычно именовать Академией, как и всю местность, где находилась философская школа. Эпикур прямо говорит о «перипате Платона», а из сочинений Цицерона мы можем заключить, что ученики Платона вначале тоже назывались перипатетиками и были сначала «академическими перипатетиками» в отличие от «ликеевских перипатетиков». Как пишут известные знатоки античной греческой учености А. Ф. Лосев и А. А. Тахо-Годи, через сотни лет, в I веке до н. э., римский диктатор Сулла, окружив Афины, вырубил старинный сад платоновской Академии для постройки осадных машин. Но деревья выросли снова на этом месте, и прекрасный тенистый сад как место прогулок горожан просуществовал до конца античности⁴.

Живописные места для прогулок вызвали конкуренцию среди философского сообщества. Показателен конфликт Платона и Аристотеля. Аристотель, видимо руководствуясь принципом «Платон мне друг, но истина дороже», как-то вступил в конфликт с учителем, вытеснив его с того места, где он постоянно гулял с учениками. При этом сделал это весьма некрасиво, воспользовавшись болезнью Спевсиппа, племянника Платона, и отсутствием в Академии Ксенократа, другого главного ученика Платона. Вот что по этому поводу пишут А. Ф. Лосев и А. А. Тахо-Годи, ссылаясь на Элиана: «Однажды, когда Ксенократ на некоторое время, чтобы посетить свой родной город, покинул Афины, Аристотель в сопровождении учеников, фокейца Мнасона и других, подошел к Платону и стал его теснить. Спевсипп в этот день был болен и не мог сопровождать учителя, восьмидесятилетнего старца с уже ослабевшей от возраста памятью. Аристотель напал на него в злобе и с заносчивостью стал задавать вопросы, желая как-то изобличить, и держал себя дерзко и весьма непочтительно. С этого времени Платон перестал выходить за пределы своего сада и прогуливался с учениками только в его ограде. По прошествии трех месяцев вернулся Ксенократ и застал Аристотеля прохаживающимся там, где обычно гулял Платон. Заметив, что он со своими спутниками после прогулки направляется не к дому Платона, а в город, он спросил одного из собеседников Аристотеля, где Платон, ибо подумал, что тот не выходит из-за недомогания. «Он здоров, — был ответ, — но, так как Аристотель нанес ему обиду, перестал здесь гулять и ведет беседы с учениками в своем саду». <... Ксенократ собрал Платоновых учеников и стал сердито выговаривать Спевсиппу за то, что он уступил их обычное место прогулок, потом напал на Аристотеля и действовал столь решительно, что прогнал его и возвратил Платону место, где он привык учить»⁵.

⁴ См.: Лосев А. Ф., Тахо-Годи А. А. Платон. Аристотель. URL: <http://lib.rus.ec/b/263909/read> (дата обращения: 05.05.2012).

⁵ Там же.

Аристотель и его последователи перипатетики продолжают развивать практику городской прогулки. Издавна перипатами в Афинах назывались предназначенные для прогулок городские сады. Основатели философских школ часто пользовались этими садами для выступления, чтения лекций и философского собеседования. Перипаты обычно находились при гимназиях, то есть местах, предназначенных для физических упражнений, а впоследствии и для всякого обучения. Перипаты широко использовались философами и учеными для целей преподавания, и позже это название стало обозначать вообще школу или философскую школу. Перипат стал отождествляться со словом «школа» (по-гречески «схолэ») или со словом «диатриба» (по-гречески первоначально «разговор», «спор», «взаимоотношение»). Так античность крепко связала городскую прогулку с обучением, образованием, философствованием.

Другой всплеск интереса к городским прогулкам и освоение этой культурной практики горожанами связаны с XIX веком, когда появляется специфическая городская культурная практика фланирования⁶, которая была тесно связана с феноменом денди и дендизма. Фланирование, или привычка к бесцельным прогулкам, — устойчивый атрибут жизни дендистской молодежи и парижской литературной элиты. Альфред де Мюссе, Теофиль Готье, Бодлер, Барбе д'Оревилюи, Стендаль, Бальзак, Пьер Лоти прославились не только как писатели, но и как завзятые денди, регулярно совершавшие моцион в самых изысканных туалетах, чтобы себя показать и других посмотреть. Фланер становится модным типом в городском пейзаже, а философия фланирования настолько захватывает лучшие умы эпохи, что знаменитый писатель и денди Оноре де Бальзак в 1833 году решает досконально исследовать «теорию походки». Подлинный денди и фланер создает в своем образе эффект «заметной незаметности» (*conspicuous inconspicuousness*), он уверен в своих правах светского лидера, а его костюм отличается экономностью выразительных средств, изящной простотой. Это антипод вульгарности решительно во всем. «Денди не может быть вульгарным», — гла-

⁶ Фланер (*Flaneur*, фр.) — странник, наблюдатель, обозреватель. Понятие происходит из поэзии Чарльза Бодлера (например, «Искусство в Париже», 1845—1862). Он обозначал им новый тип столичного символического человека 1840-х гг. из городской толпы, перед глазами которого разворачивается галерея жизни в столице. Наиболее известное социологическое применение данного понятия можно найти в работе Вальтера Беньямина. В работе «Аркад» он изображает город как лабиринт или многослойную социальную вселенную. Беньямин играет на неоднозначности понятия, чтобы передать смысл странника-наблюдателя городских форм, а также детектива или дешифровщика кодов. Понятие подвергалось критике феминистками за игнорирование женского городского опыта. Вольф (1985) пытается заполнить этот пробел с помощью слова «*flaneuse*» — «женщина в толпе». Недавно выпущенные работы по постмодернизму, городской социологии и социологии потребления использовали термин «*flanerie*» применительно к наблюдению (социальных типов, конфигураций и городской среды) и расшифровке иероглифов города (пространственных видов, архитектуры, рекламы и в целом «знаковой экономики») (см.: Дэвид Д., Джерри Дж. Большой толковый социологический словарь. URL: <http://voluntary.ru/dictionary/567/word/flaner> (дата обращения: 05.05.2012)).

сит известное изречение Бодлера⁷. Ключевыми особенностями фланирования выступают театральность, медленный шаг, забота о своем внешнем виде, а также внимательное отношение к тому культурному пространству города и городской жизни, куда денди погружен.

Вот какое описание фланирующего денди дает Ш. Бодлер: «Денди пресыщен или притворяется таковым из соображений тактических или кастовых. <... Толпа — его стихия, так же как воздух — стихия птиц, а вода — стихия рыб. Его страсть и призвание в том, чтобы слиться с толпой. Бескорыстно любознательный человек, ненасытный наблюдатель испытывает огромное наслаждение, смешиваясь и сживаясь с людской массой, с ее суетой, движением, летучей изменчивостью и бесконечностью. Жить вне дома и при этом чувствовать себя дома повсюду, видеть мир, быть в самой его гуще и остаться от него скрытым — вот некоторые из радостей этих независимых, страстных и самобытных натур, которые наш язык бессилён исчерпывающе описать. Наблюдатель — это принц, повсюду сохраняющий инкогнито. Поклонник жизни делает весь мир своей семьей. <... Тот, кто движим любовью к жизни мира, проникает в толпу, словно в исполинскую электрическую батарею»⁸. Прогулка фланера исполнена в эстетике события, тут значимо то чувство прекрасного, которое мимолетно создается созерцанием фланера, его близостью с миром города, его переживанием легкости и воздушности бытия. Современный фланер немногим отличается от денди XIX века, его все также интересует его самобытная жизнь на подиуме города и городской жизни, с единственным отличием, что ценности потребления более разнообразили антураж прогулок, их маршруты и содержание.

Так что же кроется за культурой городской прогулки, есть ли у прогулки какое-то метафизическое наполнение и почему она привлекательна и желанна для любого жителя любого города? Если путешествия расширяют культурное сознание, то прогулка, как полагаю, основана на экзистенциальном опыте близости, поскольку делает предметы соразмерными человеку, его телу, его шагу, его физической силе. Если путешественник «проглатывает» расстояние, ориентируясь на остановку (неслучайно порядок путешествия выстраивается через топологию маршрута), то прогулка, напротив, акцентирована на переживании актуальности движения как смене картин, но не в форме клипового мелькания, а в эстетике размеренного восприятия, в динамике и скорости шага. Мерой движения в прогулке является шаг, неслучайно не пешеходные, а другие типы прогулок (лыжные, велосипедные, речные, конные, автомобильные и пр.) также стремятся к замедлению движения, что позволяет удерживать течение времени в умиротворяющем освоении пространства. Прогулка все-

гда человеко-размерна, и размерность прогулки самая что ни на есть телесная, когда границей является взгляд, цепляющийся, обращенный на мир городских улиц, проспектов, садов и зданий, когда границей движения выступает возможность дойти.

В экзистенциальном опыте прогулки происходит трансформация дали (что актуально скорее для путешествия) в переживание близости, даже в том случае, если мы созерцаем столичный простор с высоты телебашни. Особенно заметно это становится в пространстве городской культуры, когда геометрия зданий, архитектура как метрика и порядок культурного пространства задает четкие внешние границы созерцания и действия в движении. В основе прогулки лежит эстетический опыт близости и дали, гармоническое их соединение в размеренном движении человека. Как пишет Хайдеггер, «близость, по-видимому, невозможно непосредственно обнаружить. Мы встречаем ее, скорее, следуя за тем, что вблизи. Близко к нам то, что мы обычно называем вещами». Но и не только вещами, но всей геометрией мира культуры, который нас окружает в городе. Хайдеггер верно замечает, что «приведение к близости есть при-близение. При-близение — существо близости. Близость при-близает далекое, а именно как далекое. Далекое хранимо близостью. Храня далекое, близость истинствует в своем приближении. При-близая далекое, близость утаивает саму себя — и остается по-своему самым близким». «При-близение — существо близости. Шадя вещь как вещь, мы поселяемся в близком. При-близение близости — собственное и единственное измерение зеркальной игры мира»⁹.

В прогулке максимально выражает себя то, что можно было бы назвать эстетикой присутствия, но присутствия именно в смысле вещественности мира. Прогулка дарственна, и природа этого дара состоит в том, что она создает состояние и настроение согласия с миром. Вот что об этом пишет М. Бибихин: «Согласие мира внезапно и ничего не имеет общего с постепенным улаживанием и согласовыванием, которые так никогда и не удается довести до конца. Согласие мира удастся сразу, хотя мы в нем как раз не пытаемся ничего согласовывать, наоборот, оставляем вещи самим им так, что они в согласии мира словно отслаиваются, расслаиваются, избавляются от тесноты, возвращаются к себе. Мир неслышно поднимает человеческое существо до свободной взвешенности, одновременно такой далекой и так близкой всем вещам, и окутывает все тишь. Эта тишь — покой и не покой, а сама перемена. Это не покой в смысле успокоения: без-вольная воля мира почти невыносима; все вещи словно возрастают в своей неведомой самостоятельности, перестают говорить нам то, что, казалось нам, хотели говорить всегда. Они все стали новые и невиданные — и одновременно домашние»¹⁰.

⁷ См: Вайнштейн О. Три этюда о денди. URL: <http://magazines.russ.ru/inostran/2004/6/van7.html> «дата обращения: 05.05.2012).

⁸ Бодлер Ш. Поэт современной жизни // Об искусстве / Шарль Бодлер. М.: Искусство, 1986. С. 283—315, или URL: <http://www.philol.msu.ru/~forlit/Pages/baudelaire.htm> (дата обращения: 05.05.2012).

⁹ Хайдеггер М. Вещь / пер. В. В. Бибихина. URL: <http://www.philosophy.ru/library/heideg/th.html> (дата обращения: 05.05.2012).

¹⁰ Бибихин В. В. Мир. URL: http://ru.philosophy.kiev.ua/library/katr/bibihin_mir.html (дата обращения: 05.05.2012).

Метафизическое настроение, свойственное настоящей прогулке, создает у человека культурный навык видеть мир как близкое, уметь приблизить его, сделав не просто человеко-размерным, но близким и родным. Прогулка — это опыт при-близения и с-близжения с миром, культурой, городом. Внутри событийной канвы прогулки мы можем быть на ты с этим местом, мы можем переживать удивительное сродство с ним (Я вернулся в мой город, знакомый до слез, / До прожилок, до детских припухлых желез) или отшатываться в ужасе от его холода и враждебности (Шумики, шумы и шумищи / Адище города / Нате! Или Адище города окна разбили...), но, тем не менее, в момент прогулки город всегда твой, он всегда дарит опыт близости с местом, опыт игры и легкости бытия:

Пусти меня, отдай меня, Воронеж:
Уронишь ты меня иль проворонишь,
Ты выронишь меня или вернешь, —
Воронеж — блажь, Воронеж — ворон, нож...

О. Мандельштам

Прогулка разрушает чуждость города, его уничтожающий шум, трансформируя его из хаоса громких звуков в «шум бытия». Неслучайно в смысловой гамме слова «прогулка» включен не только визуальный, но также и акустический эффект «гула»¹¹:

По эхам города проносят шумы
на шепоте подошв и на громах колес,
а люди и лошади — это только грумы,
следающие линии убегающих кос...

Или:

Рассыпав дома в пулеметном треске,
город грохочет.
Город горит...

В. Маяковский

Итак, прогулка. Несмотря на всю кажущуюся малость ее значения для культуры городской жизни, можно, очевидно, говорить, что в ней есть и философский смысл, который связан с переживанием легкости бытия. Мы все привыкли к тяжеловесности метафизики, но прогулка располагает к другой философии, которая не столько игнорирует трагичность бытия, сколько замечает неповторимую легкость и очарование нашего существования в мире и культуре.

Хотелось бы закончить размышлениями М. Кундеры: «Так что же предпочтительнее: тяжесть или легкость? <... Парменид ответил: легкость — позитивна, тяжесть — негативна. Прав ли он был или нет? Вот в

чем вопрос. Несомненно одно: противоположность “тяжесть — легкость” есть самая загадочная и самая многозначительная из всех противоположностей. <... Суббота клонилась к вечеру, он впервые прогуливался по Цюриху один и вдыхал аромат своей свободы. За углом каждой улицы таилось приключение. Будущее вновь стало тайной. <... Он чуть не парил в воздухе. Он оказался в магическом поле Парменида: он наслаждался сладкой легкостью бытия»¹².

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бибихин, В. В. Мир. URL: http://ru.philosophy.kiev.ua/library/katr/bibihin_mir.html (дата обращения: 05.05.2012).
- Бодлер, Ш. Поэт современной жизни // Об искусстве / Шарль Бодлер. — М.: Искусство, 1986. — С. 283—315.
- Вайнштейн, О. Три этюда о денди. URL: <http://magazines.russ.ru/inostran/2004/6/van7.html> (дата обращения: 05.05.2012).
- Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка. URL: <http://vidahlagava.ru/cgi-bin/dic.cgi?p=188&t=34766> (дата обращения: 05.05.2012).
- Дэвид Д., Джери Дж. Большой толковый социологический словарь. URL: <http://voluntary.ru/dictionary/567/word/flaner> (дата обращения: 05.05.2012).
- Кундера, М. Невыносимая легкость бытия. URL: <http://literatura.prag.ru/Milan%20Kundera.htm> (дата обращения: 05.05.2012).
- Лосев А. Ф., Тахо-Годи А. А. Платон. Аристотель. URL: <http://librusec/b/263909/read> (дата обращения: 05.05.2012).
- Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. URL: <http://vasmer.narod.ru/p559.htm> (дата обращения: 05.05.2012).
- Хайдеггер, М. Вещь / пер. В. В. Бибихина. URL: <http://www.philosophy.ru/library/heideg/th.html> (дата обращения: 05.05.2012).

¹¹ «Слово: гул, этимология: род п. гулла, гуцлкий, укр. гул. Дальнейшая этимология: Сравнивают с др.-исл. gaul “вой”, gaula “выть” (Маценауэр, LF 7, 204; Бернекер 1, 361), но Хольтхаузен (Awn. Wb. 81) относит эти слова к зовуц. Возможно родство с говор; см. Бернекер, там же. Ср. гук, гулять» (см.: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. URL: <http://vasmer.narod.ru/p559.htm> (дата обращения: 05.05.2012)).

¹² Кундера М. Невыносимая легкость бытия. URL: <http://literatura.prag.ru/Milan%20Kundera.htm> (дата обращения: 05.05.2012).